

"Ты уверена, что сообщила отцу о своем приезде?" - обеспокоенно спросила мама. Они развелись десять лет назад, и она не только не говорила о моем отце, но и не разговаривала с ним с того дня, как он ушел.

"Да, мы разговаривали", - сказала я с драматическим терпением. "В отличие от тебя и него". Я откинула свои длинные брюнетистые волосы назад в знак отказа и продолжила собирать вещи, надеясь, что она бросит это.

"Ты только что закончила школу, Адель. Я не думала, что ты уедешь так скоро", - тихо сказала она, чуть не плача.

Я закрыла чемодан и застегнула молнию. "Не то чтобы я тебя бросала. Я просто еду навестить папу".

"И ты абсолютно уверен, что Алекс не против твоего присутствия?" - спросила она с тревогой.

"Да!" сказала я, раздражаясь на нее.

Я подкатила сумку к входной двери. Постиранные джинсы, белая рубашка на пуговицах, ботинки, и я была готова к полету. Мой самолет улетал через три часа, но я хотела добраться до аэропорта, пройти регистрацию и охрану. Потом я могла расслабиться и перекусить. Быстро обнявшись с мамой, я вышел за дверь, где меня ждала моя девушка, чтобы отвезти меня в аэропорт.

Самолет начал менять высоту, показывая, что мы приближаемся к аэропорту Тампы. Меня встретило потрясающее голубое небо и клубы белых облаков. Я освежила помаду и проверила прическу. Я не видела отца с того дня, как он уехал. Мне было восемь лет, и я так живо помнила, каким смуглым красавцем он был, что мне не терпелось увидеть его сейчас.

Я так и не узнала, почему они развелись. Мама не хотела говорить об этом, а я не хотела говорить об этом с папой по телефону. Мне было все равно, почему. Он позаботился о том, чтобы у меня было все необходимое, пока я росла, и мы продолжали общаться. Часто.

Магазин серфинга привлек мое внимание еще до того, как я добралась до главного терминала, и я забежала туда, чтобы взять несколько вещей в стиле Флориды. Я засунула все свои яркие вещи в ручную кладь и направилась в главный терминал. Я взяла кофе и остановилась, чтобы сфотографировать впечатляющего гигантского фламинго, который возвышался от потолка до пола. Нашла верхние указатели на выдачу багажа и стала жонглировать кофе и сумкой, одновременно отправляя СМС отцу, который ждал в очереди за мобильным телефоном. Я стояла у карусели, на которой все еще не было ни одного чемодана.

Это был первый раз, когда я летела одна, и я гордилась собой, что выгляжу гораздо более непринужденно, чем большинство других пассажиров. А мама считала меня слишком заносчивой, чтобы путешествовать одной, подумала я, смеясь про себя.

Наконец, я вытащила свою сумку на колесиках, ручную кладь и кофе за дверь. Флоридская влажность ударила меня по лицу, и я попыталась сделать глубокий вдох. В ожидании я чувствовала, как мои волосы завиваются в пух и прах. Моя кожа была липкой, и я пожалела, что надела джинсы, потому что они словно приклеились к моим ногам.

Передо мной затормозил красный кабриолет "Мустанг", и из него выскочил папа.

"Адель!!! Боже мой, Адель! Я так рад тебя видеть, детка", - воскликнул он, быстро обняв меня. Он бросил мои сумки на заднее сиденье, и мы помчались прочь, пока охрана не задержала нас на обочине.

"Как прошла поездка?" - спросил он, умело пробираясь по полосам, следуя указателям на шоссе 275 в сторону Санкт-Петербурга.

"Отлично! Этот аэропорт прекрасен! Так много искусства". Я перестала рисовать прошлым летом и надеялась, что смогу запечатлеть часть этой прекрасной местности на холсте.

Мои волосы развевались на ветру, и я достала из сумки заколку. Небо было самого красивого голубого цвета. Мы проезжали по мостам, и вдалеке виднелись парусники. Ближе были маленькие лодки рыбаков. Вода была такого же мерцающего лазурно-голубого цвета.

Я оглянулась и увидела, что папа смотрит на меня и ухмыляется. "Я так понимаю, тебе нравится то, что ты видел во Флориде, да?"

Я с энтузиазмом кивнул. "Да! Она такая... такая... голубая!" Он засмеялся.

"Так и есть, детка. Будет весело показать тебе все вокруг". Он потянулся и сжал мою руку. "Я не могу поверить, как сильно ты изменилась... Ты присылала мне фотографии, но видеть тебя..." Он задохнулся на мгновение. "Мы должны отвезти тебя домой, чтобы ты могла переодеться во что-нибудь попрохладнее. В этих джинсах и рубашке с длинными рукавами ты, наверное, задыхаешься", - сказал он, переведя разговор на менее эмоциональную тему.

Я знала, что он живет в центре Санкт-Петербурга, но оказалось, что он находится всего в нескольких кварталах от залива Тампа. Я знала, что он отреставрировал бунгало во флоридском стиле в историческом районе, потому что он прислал мне фотографии. Фотографии не передавали причудливый район.

"Это так мило!" воскликнула я, когда мы въехали на подъездную дорожку. Дом был бледно-голубого цвета с четкой белой отделкой. Крупнолистные экзотические растения создавали тропический вид на маленьком переднем дворе.

"Ух ты, здорово", - сказала я, когда мы вошли в кухню, достойную журнала.

"Я люблю готовить и вложил все в дизайн кухни". Он поставил мои сумки в сторону и достал из холодильника пару бутылок ледяной воды. "Я покажу вам вашу комнату, чтобы вы могли переодеться во что-то более прохладное. У меня есть бассейн, и вы можете пользоваться им, когда захотите. Думаю, я и сама собираюсь пойти туда через некоторое время".

Я достала бикини, которое взяла в магазине для серфинга в аэропорту, и показала его. Оно было немного короче, чем обычно, но я планировала обновить себя во время поездки и общения с отцом.

Я поправила маленькие черные треугольники на груди размером 38 D, чтобы прикрыть соски, и завязала подходящие треугольники на бедрах. Я посмотрела в зеркало. Это определенно более откровенный наряд, чем мой обычный, но мне он нравился. Это моя новая норма, подумала я про себя.

Я остановилась у двери, чтобы посмотреть на отца. В моей памяти он, конечно, был молод, но даже сейчас он казался молодым. Обоим моим родителям было по девятнадцать лет, когда у них появилась я, так что они были моложе, чем большинство родителей.

Его кожа имела глубокий бронзовый оттенок, что подчеркивали отблески серебра в его шоколадно-каштановых волосах. Его грудь и руки были покрыты легким мехом, самый густой из которых создавал стрелку в его низко обрезанных плавках. Большинство мужчин не смогли бы носить обтягивающий черный купальник, но на его теле не было ни одной лишней унции жира. Как раз тогда он нырнул в бассейн и начал плавать круги, что показало мне, как он поддерживает себя в форме.

Я подошла к бассейну, когда он подошел к бортику. Он смахнул воду с лица, и я увидела, как его глаза быстро оглядели меня. Я поняла, что только что сделала это с ним.

"Заходишь?" Я спустилась по ступенькам и осторожно вошла в воду, а он рассмеялся. "Вода в бассейне здесь не такая холодная, как на севере".

"Фух, я это заметил!" сказала я, погружаясь в воду идеальной температуры. "Это замечательно", - пробормотала я, поворачиваясь, чтобы плавать на спине. "Небо здесь намного голубее. Яркий королевский синий цвет. Эти облака такие белые, что глазам больно", - размышляла я. "Не то что небо, которое я видела на севере".

"Ты все еще рисуешь?"

"Иногда рисую. Я вроде как отошел от этого в последний год учебы".

"Я не знаю, как долго вы планируете здесь оставаться, но мы можем доставить вам некоторые художественные принадлежности, пока вы здесь. Здесь столько всего можно нарисовать. En Plein Air." Я подняла брови и улыбнулась его познаниям в искусстве.

Он не смотрел на меня, и я обрызгала его. Он повернулся, обхватил меня руками и хорошенько приложил. Я вскрикнула, пролезла под ним, между его ног и встала перед ним. Он схватил меня за талию и поднял из воды, делая вид, что собирается бросить меня. Мы оба слишком сильно смеялись, чтобы продолжать.

Я обвила руками его шею. "Я так рада быть здесь с тобой, папочка".

Мое тело столкнулось с его телом благодаря плавучести воды, и он обнял меня за талию. Но не раньше, чем я почувствовала его твердость.

"Я тоже рад, что ты здесь, детка. Я бы хотел видеть тебя все эти годы, но твоя мама..." - сказал он, запнувшись.

"Я знаю. Я понимаю, что это не твоя вина".

Я посмотрела в такие же синие глаза цвета индиго, как и мои. Его мокрые волосы, прилипшие ко лбу, были такого же шоколадно-коричневого цвета, как и мои. Он был моим отцом, но в то же время казался мне незнакомцем. Я знала его по разговорам по телефону и по смутным воспоминаниям. Но на самом деле, видеть его. Прикоснуться к нему. Он был моим отцом, но не был им. Это было такое странное чувство.

Я провела пальцами по его лицу и коснулась его рта, такого же по форме, как и мой. Его пальцы сжались на моей талии, и мое тело столкнулось с его. Мои соски едва касались его груди через бикини, но они затвердели и пробивались сквозь тонкий материал.

"Нам нужно поговорить о том, что ты хочешь сделать", - сказал он, его голос был хриплым и надтреснутым. Он прочистил горло. Он все еще держал меня, и мои руки обхватили его плечи.

"Я не уверена. Я не думал об этом. Я просто хотела провести время с тобой, папа".

Мои соски болели от ссадины на его груди, но я не хотела отстраняться. Его рука скользнула к небольшой части моей спины, что позволило мне упереться в его твердый член.

"Ты такая красивая, Адель. Я никогда не думал, что ты вырастешь такой красавицей", - сказал он, его глаза изучали мое лицо.

Мои губы разошлись, и мой язык провел по ним. Он тихо застонал, и его руки опустились ниже, чтобы погладить мою попку, почти оголенную из-за короткого бикини.

Вдруг мы услышали крик: "Эй! Откуда я знал, что найду тебя здесь?". Большой всплеск и волна шлепнули мое тело на отца. Он автоматически притянул меня к себе.

"Чертов Джефф, ты пытаешься нас утопить или что?" - прорычал отец, отстраняя меня от себя.

Незнакомец был примерно того же возраста, что и мой отец, но с вороновыми черными волосами и серебряными висками. У него была сильная квадратная челюсть, идеальные белые зубы и лесные глаза. Должно быть, он провел здесь много времени, потому что он был таким же медным, как и мой отец.

<http://erolate.com/book/1711/49666>